

На кафедре Бабуля, слушая речи присутствующих, тихо приоткрыла глаза, уголки её губ медленно приподнялись, а в глубине взгляда мелькнула вспышка красного света, которая исчезла так же быстро, как и появилась, после чего всё вернулось на свои места.

Пять минут спустя представление официально началось.

Под голос за кадром Цзинь Кэ Сюй Тин медленно прошла от двери аудитории к центру комнаты. По мере того как текст за кадром разворачивался, казалось, будто она вернулась в мир «Красного терема», словно сама Линь Дайюй.

Первым, с кем Сюй Тин начала играть, был Гу Ши, в то время как Цзя Баоюй в исполнении Чэн Юя должен был появиться позже. Он сидел, откинувшись на стуле, с интересом наблюдая за женщиной, находившимся неподалёку, и задаваясь вопросом, как Гу Ши отреагирует на такую милую девушку, как Сюй Тин.

Будет ли он холодно игнорировать её, как обычно поступал со всеми? Или, как в случае с ним самим, будет держаться высокомерно и противостоять?

К удивлению Чэн Юя, в тот момент, когда Сюй Тин повернула взгляд к Гу Ши, он заметил, что выражение глаз Гу Ши изменилось. В них больше не было прежней отстранённости, вместо этого появилась боль. Сюй Тин тихо рыдала у него на руках, а Гу Ши уже покраснел от сдерживаемых слёз.

— Чёрт побери!

Чэн Юй чуть не оторвал челюсть от изумления.

— Это всё ещё тот Гу Ши, которого я знаю? Только что он выглядел так, будто никого не подпустит к себе, а теперь в его глазах только боль и сожаление, — пробормотал он, наблюдая за происходящим.

Хуан Тай, обладающий острым слухом, тоже заметил это и, наклонившись к Чэн Юю, сказал:

— Да, я тоже никак не могу его понять. Чувство, которое невозможно описать, словно он одновременно и чужд, и знаком. Но видно, что он старается поддерживать всех.

Подняв взгляд, Чэн Юй увидел, как Гу Ши похлопывает Сюй Тин по плечу, утешая её, и достаёт из кармана салфетку, чтобы вытереть её слёзы.

— Ну, движения довольно нежные, — усмехнулся Чэн Юй.

После того как Сюй Тин перестала рыдать, Гу Ши указал на Сюй Инь, Хуан Тая и стул, стоящий на столе:

— Это твоя старшая тётя, это твоя младшая тётя, а это жена старшего брата Сяньчжу, Чжу Дасао.

Сюй Тин поклонилась Сюй Инь, Хуан Таю и стулу на столе.

— Ха-ха-ха-ха!

Чэн Юй не смог сдержать смеха, хлопая себя по бедру.

Все тут же уставились на него.

Чэн Юй получил предупреждающий взгляд от Гу Ши и сразу же замолчал.

Он не знал, кому пришло в голову заменить Ли Вань на стул. Но этот взгляд Гу Ши действительно заставил его замолчать.

Наблюдая за тем, как все продолжают играть, он вдруг понял: да, хотя эта сцена и присутствует в книге, у Ли Вань действительно нет реплик, к тому же их количество ограничено, и они не могли найти ещё одного человека.

Сюжет продолжал развиваться, и все постепенно входили в роль. Скоро настала очередь его персонажа, Цзя Баоюя, выйти на сцену. Говорить, что он не нервничал, было бы ложью.

Чэн Юй на самом деле испытывал отвращение к роли Цзя Баоюя, но в то же время сочувствовал его жизни. Он любил, ненавидел, сопротивлялся, был вынужден смириться... но в конце концов всё равно склонился перед реальностью.

Согласно сюжету, после встречи с матерью его персонаж, Цзя Баоюй, под давлением Матушки Цзя должен был встретиться взглядом с Линь Дайюй в исполнении Сюй Тин.

Но почему-то вместо этого взгляды встретились у Чэн Юя и Гу Ши.

Впервые он почувствовал, что Гу Ши действительно необычен: длинное чёрное пальто скрывало его стройное тело, мужской кадык придавал ему особый шарм, а чётко очерченный профиль с тонкими губами излучал холодность. Подняв взгляд выше, он увидел переносицу Гу Ши — она не была такой широкой, как у Старины К, и не такой узкой, как у Ван Ло, а находилась где-то посередине, идеально подходящей. Его загадочный взгляд, с холодом в бровях, скрывался за прядями волос, спадающими на лоб, словно охотник, ожидающий свою добычу в темноте.

Чэн Юй, глядя на человека перед собой, невольно произнёс свою реплику:

— Эту сестрёнку я уже где-то видел.

Лицо Гу Ши выражало желание тут же придушить его.

Все замерли.

Линь Дайюй за твоей спиной, это твоя родственница!

Гу Ши мельком взглянул на него, затем бесстрастно закончил свою реплику и механически повернул голову.

Ю Цзя тут же толкнула Чэн Юя, странно посмотрев на него и тихо напомнив:

— Ты играешь роль? Ты отвлёкся? Сюй Тин за твоей спиной! О чём ты думаешь?

Чэн Юй мгновенно пришёл в себя.

— Прости.

Он закрыл глаза, покачал головой и, открыв их снова, уже был спокоен. Повернувшись к Сюй Тин, он повторил:

— Эту сестрёнку я уже где-то видел.

Все наконец вздохнули с облегчением.

Цзинь Кэ продолжал читать текст за кадром, произнося реплики второстепенных персонажей. Скоро настал момент кульминации: Цзя Баоюй бросает нефритовый амулет.

После того как все закончили свои реплики, взгляды устремились на Сюй Тин, Чэн Юя и Гу Ши.

Пока Сюй Тин и Чэн Юй произносили свои слова, Цзинь Кэ сунул Чэн Юю в руку кусок мела. Тут же взглянув на него, Чэн Юй понял, что этот мел и есть «волшебный нефрит», который он должен бросить.

После того как Сюй Тин произнесла: «У меня нет такого», Чэн Юй начал бесноваться, подняв руку и швырнув мел на пол. По инерции несколько кусочков отскочили обратно, и Чэн Юй рефлекторно откинул голову, чтобы избежать удара.

Но именно в этот момент, когда он поднял голову, он увидел, как на фоне лампы на потолке появилось лицо незнакомой женщины. Лицо выглядело так, будто она перенесла огромное горе, а в её глазах стояли слёзы.

Чэн Юй подумал, что ему показалось, закрыл глаза и снова открыл их, но лицо всё ещё было там.

— Ты в порядке?

— Мел куда-нибудь попал?

— Больно?

Все подумали, что его задел отскочивший мел.

Только Гу Ши заметил, что взгляд Чэн Юя изменился. Он последовал за его взглядом, медленно поднимая голову, и одна рука незаметно потянулась к пояснице, на всякий случай.

Но в итоге ничего не произошло.

Это была обычная лампа, просто немного старая.

Остальные тоже заметили неладное и подняли головы, но, как и Гу Ши, увидели лишь обычную лампу.

Чэн Юя подняли на ноги, но он всё ещё был недоволен. Подняв голову ещё раз, он не увидел лица на лампе, но что-то капнуло ему на лицо.

Он провёл рукой по лицу — капли были ледяными.

В его голове снова всплыло лицо, которое он видел. Это были слёзы?

Чэн Юй потёр пальцы.

— Что случилось?

Старина К заметил, что он смотрит на свои пальцы.

Чэн Юй посмотрел на него и улыбнулся:

— Ничего, давайте продолжим!

Гу Ши заключил его в объятия, и его слова прозвучали как наставление старшего младшему. Только его хватка была слишком сильной, и Чэн Юю стало некомфортно, он начал бороться, но чем больше он сопротивлялся, тем сильнее его сжимали.

Он заплакал в объятиях Гу Ши, по-настоящему, не притворяясь.

Причина была неловкой: одна рука Гу Ши сжала его поясницу, и боль вызвала поток слёз. В конце концов, эмоции взяли верх, и он заплакал ещё сильнее.

Ю Цзя, стоя рядом, сказала своему парню Ван Ло:

— Видишь, это называется профессионализмом. Он плачет так, что мне даже жалко его стало.

Ван Ло: «...»

Гу Ши почти прижался к уху Чэн Юя и спросил так тихо, что только они двое могли услышать:

— Что ты только что увидел?

Чэн Юй тяжело дышал, слёзы всё ещё струились по его лицу, но его врождённое упрямство и гордость заставили его отказаться отвечать на этот вопрос. Он вспомнил записку, в которой ему советовали быть осторожным с Гу Ши.

По сравнению с загадочными личностями всех остальных, поведение Гу Ши вызывало у него ещё больше подозрений.

— Хм!

Чэн Юй отвернулся, вырвавшись из его объятий.

Поднявшись, он вёл себя так, будто ничего не произошло, и перед всеми они продолжили играть свои роли деда и внука.

Но когда настал момент произнести следующую реплику, Гу Ши намеренно промолчал, ожидая, пока Чэн Юй несколько раз не назовёт его «дедушкой».

Чэн Юй произносил это всё более ласково и нежно, но в душе он злился всё сильнее.

Когда представится возможность, он обязательно вернёт всё сполна!

После того как их сцены закончились, Чэн Юй отошёл в сторону, сел на стул и поднял взгляд на лампу.

За ним стоял Гу Ши, наблюдая за его спиной.

Его веко начало дёргаться, но поначалу он не обратил на это внимания, так как дёргалось левое.

По старой примете, если дёргается левый глаз, это к удаче.

Но затем его правое веко начало дёргаться всё сильнее.

Примечания автора:

□□□□□□□□: Цитаты из третьей главы «Сна в красном тереме» «Линь Дайюй входит в дом Цзя».

<http://bllate.org/book/16242/1459914>